

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Денис Андреевич Обьещик

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
den.obeshchik@mail.ru

Для цитирования: *Обьещик Д. А.* Благотворительная деятельность Свято-Троицкой Сергиевой лавры в первой четверти XX века // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 140–149.

Аннотация

Публикация посвящена благотворительной деятельности Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В первой четверти XX в., как и в любой другой период своего существования, Лавра осуществляла благотворительную деятельность в различных направлениях. Прежде всего это содержание больниц-богаделен, размещение и устройство трапез для богомольцев, финансовая помощь нуждающимся частным лицам. С началом Русско-японской и Первой мировой войн благотворительная деятельность Троице-Сергиевой Лавры усиливалась: открывался лазарет для больных и раненых воинов, предоставлялись лаврские помещения для обустройства госпиталей, оказывалась материальная и финансовая помощь благотворительным организациям и обществам и т. п. Прекратилась благотворительная деятельность обители после Октябрьского переворота 1917 г. в связи с закрытием Лавры.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, монастыри, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, XX в., благотворительная деятельность, Александро-Мариинский дом призрения, лазарет для раненых.

Обзор архивных документов свидетельствует о том, что в первой четверти XX в. Троице-Сергиева Лавра вела широкую благотворительную деятельность, которая проявлялась в различных формах. В первую очередь Лавра заботилась о богомольцах, которые приходили на поклонение к мощам преп. Сергия. Богомольцев принимали на ночлег в странноприимных домах Лавры, отдельных для мужчин и женщин. Ежедневно для них устраивались странноприимные трапезы после поздней литургии и вечернего богослужения. Столовая находилась под трапезной церковью преп. Сергия, в тёплое время года богомольцев питали на улице возле столовой¹. В рассматриваемый период трапезой пользовалось свыше 400 000 богомольцев в год. Заболевших странников помещали в лаврскую больницу-богадельню на излечение, для которых имелось 50 коек². Все помещавшиеся в больницу находились на полном содержании от монастыря: врачебный персонал, пища, постельное бельё, медикаменты.

На свой счёт Лаврой содержались мужские и женские богадельни. Мужская на 50 кроватей (мирян и иноков) находилась при странноприимной больнице Лавры, а женская на 100 человек — при Александро-Мариинском доме призрения, на содержание этого дома ежегодно отпускалось свыше 21 000 руб.. При Доме призрения находилась богадельня, больница на 40 кроватей, мужское училище с приютом и полным содержанием на 65 человек, женское училище с приютом на 30 человек и странноприимная для женщин на 500 человек³. Кроме того, оказывалась постоянная материальная помощь на строительство и обустройство монастырей, православных миссий, приходских и полковых церквей. Лавра финансово и материально поддерживала разные благотворительные организации и общества, духовные учебные заведения, помогала голодающим, частным лицам, пострадавшим от природных катаклизмов и пожаров. К праздникам Христова Воскресения и Рождества бедным раздавали по рублю в благословение от преп. Сергия. На протяжении всего 1916 г. по субботам нищим раздавали по 3 коп. на человека⁴.

1 Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. СПб., 2007. С. 215.

2 В настоящее время семинарский корпус с храмом преп. Иоанна Лествичника. См.: Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 248.

3 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 8. Д. 15201. Л. 4 об.

4 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18857. Л. 8.

Ещё одно направление благотворительности Троице-Сергиевой Лавры, заслуживающее особого внимания в рассматриваемый период, — это помощь государству Российскому во время военных действий, на чём мы остановимся подробнее. С начала Русско-японской войны (1904–1905 гг.) Троице-Сергиева Лавра делала значительные денежные пожертвования на нужды раненых воинов. Так, 20 февраля 1904 г. Духовный собор Лавры, «проникнутый сознанием необходимости прийти, по примеру прежних времён, на помощь страждущим раненым воинам»⁵, пожертвовал в Главное Управление Красного Креста 25 000 руб. (20 000 от Лавры и 5 000 от Гефсиманского скита)⁶ на санитарные нужды действующей армии на Дальнем Востоке. Крайне тяжёлое и затруднительное положение России в войне с Японией побудило руководство Лавры к новым крупным пожертвованиям. В начале января 1905 г. Духовный собор отправил в распоряжение правительства 25 000 руб. на усиление флота России и 15 000 руб. (10 000 руб. от Гефсиманского скита и 5000 руб. от Спасо-Вифанского монастыря) — в особый комитет Ея Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны на санитарные нужды войск⁷.

В 1904 г. Святейший Синод своим определением от 28 января предписал епархиальным начальствам пригласить к пожертвованиям на нужды действующей армии на Дальнем Востоке монастыри, церкви и приходское духовенство. Во исполнение этого распоряжения Духовный собор разослал это определение во все подведомственные Лавре монастыри⁸, чтобы во всех храмах производился сбор добровольных пожертвований, а собранные деньги отправлялись в Собор для дальнейшего препровождения по назначению⁹. Сбор денег в церквях Лавры и подведомственных ей обителях производился до января 1905 г.¹⁰

В конце мая 1904 г. митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) направил в Троицкую Лавру циркулярный указ Святейшего Синода, последовавший от 3 мая за № 4, о размещении

5 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 10.

6 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 12.

7 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16642. Л. 4.

8 К подведомственным лавре обителям относились: Махришский монастырь (в 35 км от Лавры, р-н г. Александрова), Спасо-Вифанский монастырь (1783, ул. Птицеградская 15, 20), Гефсиманский скит и Боголюбовская киновия (1861, пос. Смена), Смоленская Зосимова пустынь (восстановлена в 1890-е гг., пл. Арсаки). См.: *Андреева О. Н.* Очерки истории города Сергиева Посада: конец XVII–XX век. М., 2011. С. 261.

9 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 3.

10 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 204.

больных и раненых воинов из действующей на Дальнем Востоке армии¹¹. Во исполнение указа Святейшего Синода в Лавре было подготовлено 35 мест для раненых воинов на полном пансионе от монастыря. Кроме Лавры были открыты лазареты в Гефсиманском скиту на 29 человек и Боголюбской киновии — на 14 человек. По примерным подсчётам лаврского врача П. И. Якуба, на содержание 35 больных, нуждающихся в госпитальном лечении, требовалось 315 руб. в месяц, с учётом того, что по условиям военного времени «каждому солдату полагается 1 фунт говядины на человека в день»¹² с ограничением числа постных дней. Всего с расходами на покупку белья, лекарств, перевязочных материалов, выплату жалования медицинскому персоналу и служителям — денежные затраты на содержание 100 человек в год составляли 15 000 руб.¹³ Все больные и раненые воины, находившиеся на лечении при Лавре, кроме питания и ухода за ними, снабжались от монастыря тёплой одеждой и обувью. Свидетельством тому служит отношение Московского губернатора великого князя Сергей Александровича от 11 декабря 1904 г., в котором он обращался к Духовному собору с просьбой о бесплатном снабжении монастырём тёплой одеждой и обувью больных и раненых воинов, которые, согласно выраженному Собором желанию, находились в лазарете при Лавре. Также в отношении великий князь отметил, что вещи нужны будут как на время пребывания солдат в лаврском лазарете, так и при отправлении их по выздоровлении к воинскому начальнику. Далее нам известно, что Духовный собор ответил на прошение великого князя Сергея Александровича такими словами:

«Присылаемые в ведение Лавры больные и раненые воины снабжаются за счёт Лавры, и впредь будут снабжаться необходимой тёплой одеждой и обувью»¹⁴.

Лазарет при Лавре действовал на протяжении всей войны с Японией, приняв на лечение 160 больных и раненых воинов, и 70 человек приняли у себя Гефсиманский скит и Боголюбская киновия¹⁵.

Помимо пожертвований деньгами и содержания лазарета, Троице-Сергиева обитель отправляла на театр боевых действий, по прошению разных лиц, многочисленные жертвы в виде образков и духовной

11 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 2.

12 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 5 об.

13 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 5–6 об.

14 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 44.

15 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477.

литературы. Так, например, в 1904 г. наместник архимандрит Товия (Цимбал) получил благодарственное письмо от имени великой княгини Елизаветы Фёдоровны за высланные «200 финифтяных образков, 1000 шейных образков, 2400 Троицких листков и святые просфоры»¹⁶. Летом того же года по благословению митрополита Владимира (Богоявленского) Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой было отправлено в Москву в Особый комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны 100 000 брошюр «Послание православным воинам, сражающимся на Дальнем Востоке» под названием «Господи сил с нами буди», соч. епископом Муромским Никоном (Рождественским), для бесплатной раздачи солдатам¹⁷.

Значительную помощь оказывала Лавра разным обществам для вспомоществования пострадавшим на войне солдатам и на призрение детей. Ежегодно она отправляла пожертвования в такие общества, как общество Красного Креста, Белого креста, в Елизаветинское благотворительное общество, в пользу братства свт. Алексея в Москве, в пользу Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, в пользу Общества по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей и множества других разнонаправленных обществ¹⁸.

Такую же активную благотворительную деятельность Троице-Сергиева Лавра развернула с начала Первой мировой войны, открыв в 1914 г. один из самых обширных лазаретов для раненых воинов в Московской епархии на 150 человек нижних чинов, который 1 сентября 1915 г. был расширен на 80 кроватей (всего 230 кроватей). Лазарет предназначался для обслуживания больных (не заразных) и раненых воинов, не требующих специального хирургического лечения. Заведующим лазаретом был назначен иеромонах Михей, в его подчинении находились 3 врача, 4 фельдшера, 4 брата милосердия из числа студентов Императорской Московской Духовной Академии, аптекарь с помощником и 6 санитаров из числа братии (монахи и послушники). С начала войны лазарет работал под флагом Красного Креста, примкнув по отчётности о деятельности к организации Всероссийского Земского Союза. Кроме лаврского лазарета был открыт ещё один госпиталь при Гефсиманском ските, который являлся вспомогательным. В него из лаврского госпиталя переводились выздоравливающие больные и раненые воины до

16 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 52.

17 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 80, 86.

18 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 17599. Л. 10-об.

отправки их на комиссию. На момент открытия лазарет насчитывал 50 мест, а с сентября 1915 г. было добавлено 20 коек, всего 70 мест¹⁹.

Воины, находившиеся в лаврском лазарете, содержались на полном пансионе от монастыря, всем солдатам бесплатно ремонтировали одежду и обувь. Довольно часто случалось так, что многие прибывали в госпиталь без одежды. Солдаты объясняли монастырским властям, что «одежда и обувь отобрана у них на распределительных пунктах, с объяснением, что таковую они получают в лазаретах»²⁰. Таким Лавра покупала новую одежду: кальсоны, рубашки, куртки, сапоги и туфли. В будние дни солдаты молились за богослужением в больничной церкви, а в свободное время читали книги, газеты, играли в шахматы и шашки²¹.

Начальство Лавры заботилось о духовно-нравственном состоянии больных и раненых воинов, находившихся в лазарете при Лавре. В связи с чем, по благословению наместника архимандрита Товии (Цимбала), с воинами проводились беседы на духовно-нравственные темы. Ответственным за их проведение был назначен иеромонах Иракий. В беседах священник разъяснял солдатам о милостях Пресвятой Богородицы к государству Российскому, о необходимости упования на Господа и Божию Матерь (приводя в пример жития святых), о причинах войны с немцами и необходимости победы. В конце бесед солдатам раздавали Троицкие листки на разную тематику. Кроме того, был назначен ещё один лаврский священник — иеромонах Ионафан, который обязан был каждую пятницу посещать больных и раненых, уделяя особое внимание тяжелобольным, прикованным к постели. Как отмечал иеромонах Ионафан в своём донесении к наместнику от 3 января 1915 г., «не оставлялись без внимания и иноверцы, чтоб не подумали, что православные монахи их чуждаются»²². Из этого же доклада известно, что солдаты положительно реагировали на такие посещения, особенно те, кто не мог ходить. В беседах со священником воины часто рассказывали о своём участии в боевых действиях. В заключение доклада иеромонах Ионафан отмечает, что «помещением, пищей, медицинской помощью и уходом все воины очень довольны»²³.

К концу октября 1917 г. из-за прекращения пересылки раненых и больных солдат с фронта лаврский госпиталь начал пустеть. В целях

19 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 371.

20 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 337 об.

21 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 129.

22 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 128 об.

23 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 129.

экономии и из-за затруднения в снабжении продовольствием лаврский лазарет с разрешения Всероссийского Земского Союза к декабрю 1917 г. был сокращён до 100 кроватей²⁴. Несмотря на то что размеры лазарета были значительно уменьшены, в Лавре начались проблемы с продовольствием, а к началу 1918 г. вообще отсутствовали средства на его содержание. В связи с этим 12 января 1918 г. Духовный Собор Лавры известил Московский Губернский комитет Всероссийского Земского Союза о свёртывании оставшихся 100 коек, также и в Гефсиманском ските²⁵. Госпиталь при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре действовал на протяжении трёх с половиной лет, приняв за это время на лечение около 4000 больных и раненых воинов и истратив на их содержание свыше 60 000 руб.²⁶

Кроме устройства и содержания собственного лазарета Троицкая Лавра предоставляла разным организациям свои помещения под устройство госпиталей. Так, в начале войны в 1914 г. Лавра предоставила в распоряжение Всероссийскому Земскому Союзу странноприимный дом для устройства в нём госпиталя для раненых, в котором могло быть помещено более 100 человек. А в здании Новой лаврской гостиницы на Красногорской площади 3 сентября 1915 г. разместился Двинский сводный № 8 полевой запасной госпиталь, рассчитанный на 460 кроватей для больных и раненых воинов нижних чинов. Его содержание Троице-Сергиева Лавра взяла на себя. Госпиталь располагался в Сергиевом Посаде до 25 февраля 1916 г.²⁷

Помимо устройства лазаретов, Троицкая обитель делала значительные денежные пожертвования в различные Комитеты и Общества на нужды войны, воинов и семей пострадавших. Так, в сентябре 1914 г. от Сергиевой обители и подведомственных ей монастырей было пожертвовано 100 000 руб. в Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (вклад Лавры составил 50 000 руб.)²⁸. Было пожертвование Императорскому Всероссийскому Аэроклубу на сооружение воздушного флота России²⁹. В этом же году из кружечного раздела братии Лавры пожертвовано в Главное Управление Российского Общества Красного Креста 5000 руб.³⁰, в сентябре 1915 г. этому же Обществу

24 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18470. Л. 194; 195.

25 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18470. Л. 203.

26 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 407; Д. 18470. Л. 38.

27 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 66.

28 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18471. Л. 8.

29 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18477. Л. 7.

30 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 21–22.

отправлено 25 000 руб. на нужды действующей армии (5000 руб. от братии Лавры и 20 000 от Лавры и подведомственных монастырей)³¹. Сергиево-Посадскому общественному управлению по оказанию помощи раненым воинам в августе 1914 г. пожертвовано 500 руб. на содержание лазарета³². Летом 1916 г. пожертвовано 38 пудов газетной бумаги для изготовления «серничков для дезинфекционно-дезинсекционных» потребностей действующей армии³³. Также Лавра выделяла пособие семьям лиц, находившихся на войне, из мирских лаврских служащих и не взыскивала арендную плату с арендаторов участков земли, принадлежащей Лавре, также находящихся на войне³⁴.

Существенную помощь оказывала Лавра в духовно-просветительских делах. Так, в начале 1916 г. для удовлетворения религиозных нужд воинов, находившихся в плену, были переплавлены 149 серебряных лампад для изготовления 15 000 серебряных крестиков и 15 000 таких же образков, которые были пожертвованы Лаврой в склад Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны³⁵. В конце весны 1916 г. в лазареты, находившиеся в Москве, отправлено 3 походных храма с полной церковной утварью, облачением и прочими принадлежностями для богослужения³⁶.

События Первой мировой войны привели к появлению массового движения беженцев, люди из западных регионов страны из-за боевых действий вынуждены были покидать свои дома. Все они нуждались в крыше над головой и пропитании. Оказать помощь в расселении Лавра не могла, поскольку не имела свободных помещений для приюта, а вот в Гефсиманском скиту для них было устроено помещение. Не желая оставлять беженцев без помощи, Лавра начиная с 1915 г. предоставляла им ежедневные бесплатные обеды и ужины на 500 человек. В связи с тем, что в 1917 г. у монастыря начались проблемы с закупкой продовольствия, 1 мая питание беженцев прекратилось³⁷. В сентябре 1915 г. председатель Сергиево-Посадского городского Комитета по оказанию помощи беженцам Е. Шариков обратился в Духовный собор с просьбой об оказании амбулаторной помощи беженцам в лаврской больнице, с выдачей лекарств бесплатно. Как известно из ответного

31 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641. Л. 13.

32 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18475. Л. 2.

33 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18807. Л. 4.

34 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641. Л. 4.

35 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18677. Л. 2, 7.

36 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18829. Л. 1.

37 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 79.

письма Духовного собора в вышеуказанный Комитет от 10 октября 1915 г., в приёме больных в лаврский лазарет было отказано. Отказ был мотивирован тем, что беженцы преимущественно лица женского пола, которых принимать в монастырскую больницу «неудобно по монастырским правилам»³⁸, а при увеличении притока больных служащие больницы не исполняли бы свои обязанности в полной мере. В этом же отношении Духовный собор отметил, что Лаврой уже была оказана милость по отношению к беженцам в виде пожертвования 30 000 руб. в Московскую Исполнительную Комиссию³⁹.

В 1914–1915 гг. Лаврой было израсходовано на содержание Александро-Мариинского дома призрения, на пособие студентам Императорской Московской Духовной Академии, на три лаврские церковноприходские школы, пожертвовано на нужды военного времени, разным учреждениям и лицам, на продовольствие 500 человек беженцев (обед и ужин), на содержание раненых, пожертвовано на издание Троицких листков (более 700 000 листков) — 204 015 руб. При ежегодном доходе Лавры приблизительно в 400 000 руб. на благотворительные цели в указанных годах было израсходовано 25%⁴⁰.

Расходы на нужды военного времени привели к тому, что к началу 1918 г. Троице-Сергиева Лавра находилась в крайне затруднительном финансовом положении. Подтверждением тому служит отношение Исполнительного Бюро комитета помощи военно-увечным в г. Александрове Владимирской губернии, который просил 100 000 руб. взаимобразно для покупки продовольствия на сирот и увечных воинов. В ответ Духовный собор известил Бюро о том, что Лавра «не имеет возможности не только выдавать взаимобразно какие-либо суммы, уже сама задолжала более 500 000 руб.»⁴¹.

Таким образом, из всего вышесказанного видно, что Троице-Сергиева Лавра играла важную роль в военной истории России, оказывая финансовую и религиозно-просветительскую помощь армии, укрепляя боевой дух воинов. Кроме того, оказывалась всевозможная помощь беженцам и мирным жителям, пострадавшим от военных действий.

Октябрьский переворот 1917 г. затруднил, а в дальнейшем упразднил жизнедеятельность Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. После издания декрета об отделении Церкви от государства 23 января

38 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 40.

39 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 40 об.

40 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641. Л. 2–3.

41 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 10. Д. 19062. Л. 4–4 об.

1918 г. были конфискованы банковские счета Церкви. Национализация монастырского имущества, изгнание 21 октября 1919 г. братии Лавры в Гефсиманский скит и закрытие обители 7 мая 1920 г. прервали многовековую благотворительную деятельность Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Из-за отсутствия исторического материала не представляется возможным дальнейшее изучение благотворительности Лавры вплоть до её открытия и восстановления благотворительных учреждений.

Библиография

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1204 — Троице-Сергиева Лавра. Оп. 1.

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 8. Д. 15201

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16642

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 17599

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18470

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18471

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18475

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18477

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18677

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18807

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18829

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18857

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 10. Д. 19062

Андреева О. Н. Очерки истории города Сергиева Посада: конец XVII–XX век. М.: РОССПЭН, 2011.

Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. СПб.: СТСЛ: Воскресение, 2007.